

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

### О НОВОЙ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОМУ ПРАВУ

Ничто так не помогает науке, как компетентная критика. Без конструктивной критики современная наука вряд ли возможна. Наука свободна, вариантна. И в то же время науки, включая и социальные, в высшей степени ответственны перед человеком и социумом. В этом аспекте критика – своего рода страховка интересов: а) самого автора (уточнение первоначальной траектории, программы, пространства исследования с учетом соображений или благодаря идеям рецензента); б) науки как общенационального достояния; в) общества, которое вправе ожидать от науки новых решений, не поддающихся воздействию проблем жизнеобеспечения, природоохраны, предупреждения катастроф, разрушительных конфликтов, гарантий конструктивного цивилизованного правосудия, новых подходов, гармонизирующих и возвышающих Человека и экологию человеческих отношений).

Настоящей критике цены нет. Недаром принято считать: чем сильнее оппоненты, тем сильнее и работа. Объективность, компетентность и научная честность критика – предпосылки, без которых нет пользы от критики. Иной “критик” отыщет в чужой работе ошибки и там, где их нет. Встречается и такой сорт “критики”, ангажированной интересами дружбы... против критикуемого (дружба – дар божий, но объединение на почве негативных замыслов, по нашим представлениям, – нечто иное).

В условиях транспарентности нет недостатка ни в критиках, ни в критиканах (негативных критиках).

Авторам редко выпадает счастливый случай встречи с щедрым талантливым критиком, который поделится своими идеями вплоть до того, что предложит свой приемлемый эскиз нового концепта обсуждаемого произведения. В коллективах, где в порядке вещей – основательные предварительные обсуждения рукописей, бывает и так, что в итоге (после учета замечаний и принятия подсказанных идей) работа получается... умнее автора. В этом – заслуга консультантов, критиков, рецензентов.

Критика вызывает у просвещенного читателя повышенный интерес, тем более критика, затрагивающая большую дискуссионную проблему. Вряд ли читатель обойдет критическую статью В.В. Скитовича, которой открывается сборник “Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов”<sup>1</sup>. Но прежде всего отметим тематическое разнообразие статей сборника.

Наиболее информативны и содержательны публикации Н.М. Костровой (о процессуальных особенностях гражданских дел), С.Д. Радченко (о запрете злоупотребления правом в арбитражном процессе), Д.В. Афанасьева (о возмещении судебных расходов и издержек в практике Европейского Суда по правам че-

ловека), Л.Ф. Лесницкой (о пересмотре судебных постановлений в суде общей юрисдикции), В.В. Петровой (об оставлении искового заявления арбитражным судьей без движения); А.Р. Султанова (о кассационном обжаловании решения лицами, не участвовавшими в деле), Н.И. Клейн (дела о нарушении антимонопольного законодательства), В.В. Петровой (об оставлении искового заявления без движения); В.В. Яркова (об основных мировых системах принудительного исполнения).

Теперь обратимся к статье В.В. Скитовича “Концепция судебного права: опыт критического переосмысления”. Название многообещающее. Позиция автора относительно судебного права и его сторонников весьма критична. В начале процитировав монографию “Проблемы судебного права” (1983 г.), В.В. Скитович напоминает, что с тех пор, как она написана, прошло два с половиной десятилетия. В России сложилась вполне самостоятельная судебная власть. Далее автор статьи задается вопросом: “Возможно ли сейчас, в принципиально новых условиях, интегрировать в границы одной отрасли те социальные отношения, которые складываются в ходе реализации самых разных функций судебной власти?”. Некоторые авторы, – продолжает далее В.В. Скитович, – отвечают на этот вопрос положительно. Так, Э.М. Мурадян пишет: “Судебное право – понятие, объединяющее все виды судебного процесса, символизирующее единство основ процессов гражданского, арбитражного, административного, конституционного и уголовного. Под судебным правом понимаются начала судебного процесса, единые для всех отраслей... судебное право – феномен, символизирующий единство и общность основополагающих правил, определяющих образование, статус судов, цели, методы и алгоритмы их деятельности по осуществлению правосудия”. Этой “суперотраслью”, считает Э.М. Мурадян, регулируется деятельность судов и участников судебных процессов на всех стадиях и во всех инстанциях “.

Прокомментируем приведенный выше фрагмент.

Выделенный курсивом вопрос сформулирован не мною, а самим В.В. Скитовичем. Как бы то ни было, выделенная курсивом постановка вопроса сомнительна.

Приведенная далее цитата из моей работы 2003 г. никак не подтверждает того, что поставленный выше сомнительного толка вопрос когда бы то ни было рассматривался мною.

У читателя статьи В.В. Скитовича может сформироваться неверное представление о судебном праве также по причине приведенных им фрагментов, вырванных из контекста. После слов “на всех стадиях и во всех судебных инстанциях” в моей работе содержится *необходимое* для понимания уточнение: “включая следующие аспекты: а) статус суда; б) взаимоотношения между судебными инстанциями; в) последовательность движения дел по стадиям и инстанциям; г) отно-

<sup>1</sup> См.: Рожкова М.А. Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М, 2008.

шения суда с участниками процесса; д) процессуальные права и гарантии... участников процесса; е) самостоятельность задач каждой стадии судебного процесса; ж) проверяемость всех ранее выполненных судебных процедур; з) руководящая и гармонизирующая функции судьи (суда) в процессе; и) судебные приоритеты; к) судебные принципы; л) судебные методы; м) судебные процедуры; н) акты правосудия и иные судебные акты". Статья В.В. Скитовича может служить объяснением причины того, что рискованно полагаться на второй источник, но лучше цитировать по первоисточнику.

В интерпретации автора данной статьи судебное право неузнаваемо. Так, на с. 8 статьи В.В. Скитович повествует об "идее соединения различных судебных производств в одну отрасль, способной якобы эффективно регулировать рассмотрение уголовных и гражданских дел". Кому приписывается такая идея и видит ли автор разницу между отраслью и мегаотраслью? В монографии Э.М. Мурадяна "Судебное право", изданной в конце апреля 2007 г., недвусмысленно сказано:

"Судебное право – неординарная отрасль судостроительного и процессуального права. Судебное право, скажем прямо и подчеркнем, не является отраслью права в традиционном и общепринятом в российском правоведении понимании отрасли. Судебное право представляет собой качественно преобразованную общность функционально разграниченных и, вместе с тем, органически связанных между собой отраслей судебно-процессуального права плюс судостроительства"<sup>2</sup>. Здесь же указано на триединство сущностей, воплощенных в судебном праве.

И.Л. Петрухин называет судебное право интегральной отраслью, указывая на возможность включить в него уголовно-процессуальное право<sup>3</sup>.

Надо отдать должное "своеобразию" подходов В.В. Скитовича. Переосмысливая концепцию судебного права, он не упомянул и вряд ли прочитал критикуемый источник – мою основную работу по данной теме – монографию "Судебное право", опубликованную в начале 2007 г., (573 с). Монография при всех ее неизбежных погрешностях весьма благосклонно принята коллегами (рецензия акад. Г.Б. Мирзоева в "Российском правосудии" и другие отзывы). Монография 2007 г. была отмечена одним из наиболее авторитетных эвристических теоретиков права – проф.

СВ. Полениной в докладе "Конкретизация как метод законотворчества в Российской Федерации"<sup>4</sup>.

Данную монографию В.В. Скитович не прокомментировал и предпочел включить в свой научный аппарат лишь ссылку на первую небольшую работу "Судебное право". В заключение – два наиболее существенных замечания по статье В.В. Скитовича. Во-первых, вряд ли можно согласиться с рассуждениями автора статьи (с. 12) о том, что нет необходимости участия граждан в осуществлении гражданского правосудия. По определенным категориям гражданских дел (защита общественного интереса, а также иные дела, вызывающие повышенный социальный резонанс) было бы полезно привести ГПК РФ в соответствие с конституционным установлением ч. 5 ст. 32.

Во-вторых, опыт критического переосмысления оправдан при условии, что классическое наследие по настоящему усвоено и что классикам-предшественникам отдается должное, тем более таким, как Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников. Их уровень в нашей науке остается непревзойденным. Факт, что никто из них на критику теперь не возразит, обязывает нас к особо бережному отношению к их бесценному наследию. Профессиональные минусы во многом – результат поверхностных представлений, незнания титанического наследия ученых, отдавших себя науке, опередивших время. Книга, посвященная 100-летию М.С. Строговича, так и называлась: "Опередивший время". То же относится к его соавторам по монографии о проблемах судебного права. Публикация автора, претендующего на роль критика, переосмыслившего концепт судебного права, не содержит подтверждений того, что им освоено наследие Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, В.М. Савицкого, А.А. Мельникова.

Концепту судебного права суждено и ныне, и в дальнейшем иметь и сторонников, и оппонентов. Важно, чтобы и те и другие руководствовались исключительно интересами истинного правосудия, работали во имя судебной истины, справедливости и милосердия.

**Э.М. Мурадян, ведущий научный сотрудник сектора гражданского права и процесса Института государства и права РАН, канд. юрид. наук**

<sup>2</sup> Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 60.

<sup>3</sup> См.: Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 33.

<sup>4</sup> См.: Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики. Материалы Международного симпозиума. Геленджик, 2007. С. 38.